

УДК 347.441.6

Зуева Анастасия Сергеевна

Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина

Институт частного права

Россия, Москва

aszueva@inbox.ru

Zueva Anastasia

Kutafin Moscow State Law University

Private Law Institute

Russia, Moscow

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ОБ ОТЧУЖДЕНИИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ

Аннотация: статья посвящена изучению круга вопросов, возникающих при заключении и исполнении договора об отчуждении исключительных прав в отношении отдельных объектов. Автором обозначены некоторые особенности данного договора, имеющие практическое значение, сделаны выводы относительно необходимости совершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова: отчуждение, исключительные права, результат интеллектуальной деятельности, условия договора, стороны договора.

FEATURES OF THE CONTRACT ON ALIENATION OF THE EXCLUSIVE RIGHT IN RELATION TO INDIVIDUAL OBJECTS

Annotation: the article is devoted to the study of a range of issues arising during the conclusion and execution of an agreement on the alienation of exclusive rights in respect of individual objects. The author identifies some features of this agreement that

are of practical importance, and draws conclusions regarding the need to improve current legislation.

Key words: alienation, exclusive rights, the result of intellectual activity, the terms of the contract, the parties to the contract.

Со дня введения четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации в действие установилось нормативно-правовое регулирование основных положений договора об отчуждении исключительного права, к которому всё чаще обращаются стороны при выборе способа распоряжения исключительными правами. Бурное развитие цифровых технологий по всему миру приводит не только к усложнению существующего регулирования правоотношений, но и к появлению новых инноваций, которые не включены в перечень охраноспособных объектов, что затрудняет процесс передачи исключительных прав другим лицам.

Стоит отметить, что законодателем выбран путь конкретизации базисной нормы, устанавливающей общие элементы и условия договора об отчуждении исключительного права, в специальных нормах. Такое направление регулирования, с одной стороны, направлено на учет особенностей результатов интеллектуальной деятельности для передачи исключительных прав, с другой стороны, таком подходе не удалось избежать дублирования норм, например, в отношении отчуждения объекта смежных прав, топологии интегральной микросхемы. В них лишь вводится конкретизация сторон договора и результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

В договоре об отчуждении исключительного права на произведение необходимо учитывать, что стороны не могут ограничивать права автора на создание похожих произведений такого же жанра, тематики. Также договором нельзя запретить право автора на отзыв, который может им воспользоваться при условии возмещения убытков. Одним из частых положений в договоре является

согласование между сторонами условия о непрепятствовании правообладателем осуществления переданного исключительного права приобретателем, либо условие о содействии в использовании произведения, иначе договор можно квалифицировать как лицензионный [1].

Помимо защиты сторон договора, предусматривается также и защита потребителей при отчуждении отдельных объектов, например, договора об отчуждении исключительного права на изобретения или на товарный знак существуют также положение о запрете введения в заблуждения потребителя о товаре или изготовителе вследствие отчуждения исключительного права. Как указывается Верховным Судом РФ, введение в заблуждение имеет место при искажении представления о товаре или производителе при перенесении информации, содержащейся в товарном знаке, на нового владельца, что может повлиять на решение потребителя [2].

В законодательстве Российской Федерации существует также проблема, связанная с передачей исключительных прав на товарные знаки. Конкретно, проблемой является закрепление в статье 1488 Гражданского кодекса РФ двух альтернативных вариантов для осуществления данной передачи [3]. Договором может быть предусмотрено отчуждение товарного знака только в части товаров. При таком способе право использования одного товарного знака разделяется между несколькими людьми, которые при этом могут осуществлять исключительные права только в отношении различных групп товаров. Выражается мнение, что такое отчуждение исключительного права является мнимым, так как не наблюдается полного перехода от правообладателя к приобретателю исключительного права.

Второй вариант состоит в заключении договора об отчуждении исключительного права на товарный знак, которое будет включать передачу прав на все товары, для которых он был зарегистрирован [4, с 141-142].

Интересным является рассмотрение вопроса об отчуждении исключительных прав, в котором объект непосредственно связан с государством и государственными интересами.

Отдельные особенности наличествуют и в договоре об отчуждении патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, которые были созданы на основании государственного или муниципального контракта. Гражданским кодексом устанавливается срок, в течение которого государство или муниципалитет должны воспользоваться изобретением, созданным для удовлетворения их нужд. В целях практического применения изобретений предусматриваются положения, которые гарантируют автору право обратиться в суд с иском о принудительном заключении безвозмездного договора об отчуждении исключительного права.

Государство устанавливает также специальные условия в отношении договора об отчуждении патента на секретное изобретение. Немаловажное значение в данном вопросе занимает Закон РФ «О государственной тайне», который устанавливает существенные ограничения по распоряжению исключительными правами, связанными с государственной тайной [5]. Также интересным является порядок заключения договора на отчуждение исключительных прав, если объект напрямую связан с государством, а именно с его обороной и безопасностью. В виду особенностей назначения результата интеллектуальной деятельности, по общему правилу, исключительные права на него будут принадлежать государству. Отчуждение в рассматриваемой ситуации происходит по решению Президента Российской Федерации на основании представления уполномоченного органа, который оценивает последствия и возможность передачи исключительного права [6]. Помимо усложнённой процедуры также предъявляются особые правила для приобретателя, например, заинтересованность и возможность внедрения технологии. Примечательно, что вышеупомянутые условия обычно подразумеваются при заключении договора

об отчуждении исключительного права, не связанного с обеспечением обороны и безопасности государства.

В этой связи актуальным для дальнейшего научного исследования будет возможное усложнение процедуры передачи исключительного права при наличии публичного интереса и сложности соблюдения гарантий обеспечения государственной безопасности, так как в связи с проведением специальной военной операции возросла значимость соблюдения интеллектуальных прав в целом, особенно при взаимодействии с иностранными контрагентами.

Кроме этого, серьёзной проблемой становится регулирование правоотношений по поводу перехода исключительных прав в отношении инноваций, которые в настоящее время не являются объектами регулирования. В доктрине активно обсуждается возможность заключения договора об отчуждении исключительного права на «искусственный интеллект» ввиду отсутствия нормативно-правового регулирования этих правоотношений.

Примечательно, что в контексте «искусственного интеллекта» предпочтение уделяется договору об отчуждении исключительного права, если его лицензионный характер не прослеживается явно в договоре, так как полный переход права позволит приобретателю ориентироваться на экономическую целесообразность, а не на ограничения лицензионного договора [7, с. 85-87]. Подузовой Е. Б. было верно отмечено о целесообразности дополнительных условий между сторонами в договоре (например, обязанность по передаче материального носителя, право требовать предоставления заверения об обстоятельствах), так как отсутствие четкой регламентации может привести к убыткам, значительно превышающим выгоду от договора.

Безусловно, можно утверждать о том, что заключение договора об отчуждении исключительного права с правообладателем «искусственного интеллекта» позволит в дальнейшем свободно заключать новые лицензионные договоры с маркетплейсами и электронными магазинами, особенно если

разработчик или предыдущий правообладатель не обладает достаточными знаниями или заинтересованностью в дальнейшем развитии инновационного продукта.

Преимущества заключения договора об отчуждении исключительного права наблюдаются и при обращении невзаимозаменяемых токенов (NFT). Как справедливо отмечается Ю. В. Борисовым и А. А. Победкиным заключение данного договора при передаче права является наиболее оптимальным выбором и для сторон, и для сохранения ценности токена [8, с. 65]. Необходимо отметить, что сам NFT результатом интеллектуальной деятельности не является, он лишь удостоверяет право на объект. Без заключения договора стороны могут надеяться только на цифровую платформу и добросовестность сторон. Заключение договора, даже в отсутствии специальных норм по отношению к объекту, позволяет обеспечить соблюдение прав сторон, но при этом частично размывается сама сущность технологии блокчейн, заключающаяся в обеспечении конфиденциальности (контрагенты могут обмениваться цифровыми объектами используя только никнеймы для идентификации) и высокой скорости совершения сделок.

Целесообразным является и более детальное регулирование отчуждения исключительных прав на big data, в отношении которого, с одной стороны, реализуется национальный проект «Экономика данных», а с другой стороны, не решена даже проблема сущности данного явления и единого цивилистического подхода. Различные авторы трактуют данное понятие по-разному, акцентируя внимание на разных аспектах. Допускать оборотоспособность искусственного интеллекта и big data в целом, но при этом оставлять их без охраноспособности является серьёзным пробелом в законодательстве, без исправления которого эффективное распоряжение исключительными правами на них не может быть осуществлено [9, с. 9-21].

Таким образом, при регулировании передачи исключительных прав необходимо обратить внимание законодателя на существующие проблемы, которые заключаются в дублировании и незавершённости существующих норм. Нельзя не отметить необходимость поддержания баланса между инновациями и их защитой, что является ключевым аспектом для обеспечения дальнейшего включения исключительных прав в гражданский оборот путём заключения договоров и соглашений между участниками. В рассматриваемом контексте необходимо также указать, что инновационные объекты требуют серьёзных технических знаний и решения этических проблем применения, вследствие чего требуется комплексный анализ результатов интеллектуальной деятельности в современном мире и дальнейшие способы создания наиболее оптимального отчуждения и перехода другим лицам исключительных прав на них. Учитывая заинтересованность государства в эффективном применении инноваций в рамках реализации национальных проектов, стоит надеяться на дальнейшую коммерциализацию результатов интеллектуальной деятельности и совершенствование нормативно-правовых механизмов регулирования договора об отчуждении исключительных прав.

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 7, июль 2019;
2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10.02.2017 № 305-ЭС15-4129 по делу № А40-48196/2013 // СПС «КонсультантПлюс»;
3. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496;

4. Городов О. А. Правовое обеспечение инновационной деятельности: монография / О. А. Городов, - М.: ИНФРА-М, 2019. 208 с;
5. Закон РФ от 21.07.1993 N 5485-1 "О государственной тайне" // "Собрание законодательства РФ", 13.10.1997, N 41, стр. 8220-8235;
6. Постановление Правительства РФ от 29.11.2021 N 2087 "О порядке подготовки и содержании представления для принятия решения Президентом Российской Федерации о передаче принадлежащего Российской Федерации исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, непосредственно связанный с обеспечением обороны и безопасности" // "Собрание законодательства РФ", 06.12.2021, № 49 (Часть I), ст. 8273;
7. Василевская Л.Ю., Подузова Е.Б., Тасалов Ф.А. Цифровизация гражданского оборота: правовая характеристика «искусственного интеллекта» и «цифровых» субъектов (цивилистическое исследование): монография: в 5 т. Т. III / отв. ред. Л.Ю. Василевская - М.: Проспект, 2021. 288 с;
8. Брисов Ю. В., Победкин А. А. Правовой режим NFT (non-fungible token) в России: как работать в отсутствие специального законодательного регулирования? // Цифровое право, 2022, Т. 3, №1. С. 44-66;
9. Василевская Л. Ю. Big data в механизме формирования основных направлений национального проекта «Экономика данных»: взгляд цивилиста на проблему // Lex russica, 2024, Т. 77, №. 1. С. 9-21.